

Гаджиева Наргиля Азадиевна, Асадулаева Патимат Гаджиевна, Ярова Ярханум Ризаевна
ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ "СОЧУВСТВИЕ" В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья содержит описание и анализ лингвокультурологических особенностей лезгинского и русского языков, проявляющихся при выборе средств выражения сочувствия в социально-бытовом дискурсе, а также общую характеристику базового концепта "сочувствие" в сопоставляемых языках. Анализу подвергаются эмоционально-экспрессивные речевые средства, используемые для выражения сочувствия, соболезнования, утешения в русском и лезгинском языках, культурологические особенности акта коммуникации при выражении сочувствия на русском и лезгинском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 95-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.35

Статья содержит описание и анализ лингвокультурологических особенностей лезгинского и русского языков, проявляющихся при выборе средств выражения сочувствия в социально-бытовом дискурсе, а также общую характеристику базового концепта «сочувствие» в сопоставляемых языках. Анализу подвергаются эмоционально-экспрессивные речевые средства, используемые для выражения сочувствия, соболезнования, утешения в русском и лезгинском языках, культурологические особенности акта коммуникации при выражении сочувствия на русском и лезгинском языках.

Ключевые слова и фразы: дискурс; лингвокультурология; речевой жанр; концепт; перформатив; лексико-семантическое поле; русский язык; лезгинский язык; традиционные формулы речи.

Гаджиева Наргиля Азидиевна, к. филол. н.

Асадулаева Патимат Гаджиевна, к. филол. н.

Ярова Ярханум Ризаевна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

Gadzhieva_nargilya@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЧУВСТВИЕ» В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Концепт «сочувствие» является одним из базовых в языковой картине мира человека, и отличия в его выражении в разноразличных языках являются показателями как лингвистической, так и культурологической специфики языковой системы.

Сопоставительный анализ отображения концепта «сочувствие» в русском и лезгинском языках позволил выявить общее, характерное для картины мира человека в целом, и специфическое, свойственное национальному миропониманию.

Если рассматривать общее лексическое значение понятия «сочувствие» в сопоставляемых языках, то его содержание – испытывать сострадание, жалость по отношению к адресату коммуникативного акта; с участием относиться к переживаниям, несчастью других. Нас интересуют способы выражения данного эмоционального состояния в акте коммуникации.

Характерным для русского языка является выделение в концепте «сочувствие» трех лексико-семантических полей (ЛСП) – «утешение», «сопереживание», «соболезнование». Каждое из данных ЛСП имеет свою специфику отображения средствами различных языковых уровней и в различных дискурсах.

В лезгинском языке отдельных лексем для выражения понятий «утешение», «сочувствие», «соболезнование» нет. Отдельные высказывания фразеологического характера, номинирующие эти понятия, служат для выражения сочувствия, совмещая функции номинации и в то же время выполняя речевое действие, то есть являясь перформативами. Отличительными признаками рассматриваемых традиционных формул речи лезгинского языка являются их устойчивый характер и цельнооформленность, то есть они не создаются в момент акта коммуникации, а усваиваются носителем языка в готовом виде и используются в типических ситуациях.

Совпадающими для русского и лезгинского языков особенностями акта коммуникации при выражении сочувствия являются, на наш взгляд, ситуативность поведения, эмоциональная напряженность речевого акта, искренность в выражении чувств участников акта коммуникации, выбор регламентированных действий и языковых средств.

Экспрессия при этом выражается, как правило, при помощи таких средств, как эмоциональные восклицания, междометия и междометные конструкции (*Боже мой! Господи! Ой! Ох! Горе то какое! Ай-ай-ай! Ужас! Кошмар!; Я Аллагъ! Аман! Аяман!* и т.п.); эмоционально-сочувственная номинация лица (*бедняга, бедный(-ая), бедолага, горемыка, несчастный(-ая), горемычный(-ая), язух (жалкий), бейниван (бедолага), факъир* и т.п.).

Приведем примеры употребления наиболее характерных из них:

Бералиди инал руша лагъай гафар вири урус члалал доктордиз ахъайна.

– *Бейниван руш, дугъриданни жерягъ къариди сурун чкадал гъанва. Хер чуклун гъеле анихъ акъвазрай, ам гыкъван дериндиз дугурнаватла килиг гъа! Аяяй!* [3, с. 23] / (Берали все перевел доктору на русский язык. – *Бедняжка, на самом деле знахарка ее чуть ли не до могилы довела. Рана так разрослась! Аяяй!*) (здесь и далее перевод авторов статьи – Н. Г., П. А., Я. Я.).

– *Гье-гъей, хъсан чидай кас я, са вацлун итимрин рекъе чан эцигиз гъазур итим я. Дубнья я ман... Чна санал фу тлунна, чан руш. Вун гзаф перишан аквазва эхир? Аяман... бала, вун азарлу я жеди?*

– *Азарлу я, халу* [Там же, с. 24] / (*Гье-гъей, хорошо известный человек, за мужчину одной реки готовый голову положить мужчина. Это жизнь... Мы вместе хлеб ели, дочка. Ты выглядишь печальной? Аяман... дитя, может ты больна? – Больна, дядя.*)

– *Все болит! С утра болею! Ничего не хочу!*

- *Ох ты, господи!* [4, с. 56].
- **Несчастный!**.. *Все никак не придет в себя...* [Там же, с. 53].

Надо отметить, что языковые единицы указанного характера (эмоциональные восклицания, междометия и т.п.) могут употребляться для выражения различных эмоций, и значение их в большинстве случаев выявляется контекстуально как в русском, так и в лезгинском языках.

Как мы уже отмечали, для эмоционально-экспрессивного выражения сочувствия в акте коммуникации употребляются также эмоциональные номинации лиц, значение которых также конкретизируется в контексте.

Бедный/кесиб – наиболее часто употребляемая номинация лица в сопоставляемых языках:

- *Бедная девочка, да неужели ей некому помочь!*
- *Вот бедняга!* [Там же, с. 112].

Абурухъ яб акалайдалай къулухъ Къабустан-бади къили галтадна:

Кесиб папар... *йифди ксузвач, ахпа дели жезва... Са арадилай куън къведни санал ацукъна шехъдайди я, язухар...* [2, с. 37] / (*Послушав их, Кабустан-буба покачал головой: **Бедные женщины...** всю ночь не спят, потом маются... Через некоторое время вы обе сядете рядом и будете плакать, бедняжки...*).

Сочувственное отношение реализуется также в эмоционально-оценочной лексике.

Экспрессивное сочувствие выражается с помощью риторических вопросов и эмоциональных восклицаний:
Сочувствие – стремление помочь, облегчить боль!! И несчастным становишься, когда эту боль пропускаешь через себя, пытаешься что-то сделать, а не получается ничего!! [4, с. 69].

Квез квекай хабар ава, язухар! Авазва куън гат фарихъ вергер, гатуз тугъ нез! Фитединни цIимилдин къене! Са мисал гъйда за квез... [2, с. 14] / (*О чем вы знаете, бедолаги! Сидите в навозе и едите крапиву! Приведу вам один пример...*).

Выражение большей степени экспрессивности достигается путем совмещения разносистемных эмоционально-экспрессивных средств – лексическо-грамматических, фразеологических, междометных, графических и т.д.

– *Аллагъдикай къванни кичIе тахъана я гъажси, вуна гъикI къин къуна? – лагъана тадиз метIер яна къибледи хин аваз чилел ацукъна гъилер цавуз хкажна салават чIугуна дуъаяр кIелиз эгечIна.*

Первердигар, ваз зи играми балайрин къванни язух ша. Абуруз рагым я, абур гунагъсузбур я! – ада аллагъдивай ялвариз башиламина. Къаридин цIранвай вилерай авахъзавай вилин накъвар зурзавай метIерал авахъзавай [Там же, с. 114] / (*...Всевышний, пожалей хотя бы моих дорогих детей. Пощади их, они безгрешны! – начала она просить у Всевышнего. Из выцветших глаз старухи текли слезы*).

Для русского языка характерным при выражении сочувствия в коммуникации является ситуативное разграничение речевых актов «сочувствие» и «утешение». Различие между ними, прежде всего, в том, что для выражения «сочувствия» используются больше эмоциональные средства воздействия, данный речевой акт ориентирован на чувства. Для выражения «утешения» характерно обращение к рациональности, к разуму: *Дети – единственное мое утешение* [4, с. 87].

Для лезгинского языка такое разграничение также имеет место быть, хотя в лексической системе языка такое разделение не проявляется:

- *АкI хъайшла ваз зун кIанзавач ман! – тегънедин къайдада ада лагъана.*
- *Аллагъди яргъазрай Исамуддин! Заз вун дакIан туш, – жаваб гана рангар гайи сваса.*
- *Бес вуна вучиз рахкурна тур лугъузва?*
- *Ваз дакIан хъайшла бес за вучин.*
- *За вун рахкурис гъанвайди туш.*
- *Зи язух ша, вуна вучиз заз югъ гузвач?* [2, с. 134] /
- *Значит ты меня не любишь? – спросил он.*
- *Упаси Аллах, Исамуддин, ты не противен мне.*
- *Тогда зачем просишь развода?*
- *Что же мне делать, если не любишь меня?*
- *Я тебя привел не для того, чтобы развестись.*
- **Пожалей меня, ты почему мне дня не показываешь?**

Таким образом, «сочувствие», в отличие от «утешения», не имеет задачи воздействовать на адресата, оно нацелено в большей степени на выражение своего отношения к негативной ситуации и адресату.

Лексема «соболезнование» с этой точки зрения ближе к лексеме «сочувствие», так как сочетает в себе стереотипность и экспрессию, хотя первая преобладает. Можно сказать, что экспрессия при выражении соболезнования подчинена стандарту, все эмоционально-экспрессивные высказывания стереотипны: *тяжёлая/невосполнимая утрата, безвременно ушёл из жизни, скорбим, с чувством глубокой скорби, потрясён, нет слов, адан экуъ къамат гъамишалугъ яз амукъда (его светлый образ останется навсегда), гъайифдивди яс чIугъазва (скорбим), рагъметдиз фена (упокоился)* и т.д.

В лезгинском языке официальные соболезнования представлены в основном на страницах лезгиноязычных СМИ и отличаются также стереотипными речевыми клише, которые однако характеризуются более выраженной, нежели в русском языке, экспрессией:

ДГПУ-дин Дагъустандин филологиядин факультетдин руководстводи, преподавателрин ва студентрин коллективри Сефият Искендаровна азардикди рагъметдиз финихъ галаз алакълу яз, адан багърийриз, мукъва къилийриз баисагълугъвал гузва. [5] /

(Руководство Факультета дагестанской филологии ДГПУ, преподавательский и студенческий коллектив выражают соболезнование родным и близким Сефият Искендаровны в связи с ее безвременной кончиной. Ее жизненный путь является примером искреннего служения ближним).

При выражении соболезнования характерно использование «интенсификаторов» (*искренние/глубокие/сердечные соболезнования; рикIин сидкьидай (от всего сердца), лап рикIивай (сердечно)* и т.д.), эмоциональных определителей (*от всего сердца, потрясён до глубины души; экуь къамат (светлый образ)* и т.п.). Они функционируют в качестве усилителей экспрессии высказывания.

И арада Мифтягъан паб аял хадай чкадал духтурханада кечмиш хъана. Къве кас санлай вичивай къакъаттай итимдиз баишагъвал ганайтIа, кутугнавай кар тир. Саламрик Гъамид фенай. Селвана са гъихътин ятIани себеб аваз къуначир. Гъа икI варцарни алатна. Ингъе исятда куьчедиз экъечIайла, Селванади лагъана:

– *Мифтягъ стха, гъикъван геж ятIани... Вун вахтсуз папавайни аялдивай хъана. Гила хъайитIани, баишагъвал къабула. Тахсир зиди туи. – Селванади алугай хътин вилералди Гъамид къалурна. – Вич фена, зун тухванач...*

– *Гъамида, вах, ви паталайни баишагъвал ганай. Мад вучин? Дуньядин крар я.*

– *Чпиз рагъмет хъурай... [1, с. 154] / (В это время Мифтях потерял жену и ребенка. Было необходимо выразить соболезнование. Гамид побывал на похоронах, но Селвана по какой то причине не смогла. Так прошли месяцы. И вот сейчас, выйдя на улицу, Селвана сказала:*

– *Брат Мифтях, как бы поздно ни было... Ты безвременно потерял жену и ребенка. Хоть сейчас прими мои соболезнования.*

– *Сестра, Гамид мне передал твои соболезнования. Что поделать... Такова жизнь.*

– *Пусть упокоятся с миром).*

Графические средства выражения сочувствия отмечаются преимущественно в русскоязычном дискурсе в общении при помощи Интернета. Лезгиноязычный дискурс в Интернете весьма ограничен и не предоставляет достаточно материала для анализа.

Подводя итоги, следует отметить, что и в лезгинском, и в русском языках категория «сочувствие» в основном реализуется в социально-бытовом дискурсе. Для языковой системы русского языка характерно выраженное разграничение лексем «утешение», «сопереживание», «соболезнование», объединяемых общим понятием «сочувствие», что отражается и на способах его реализации. Характерной же особенностью лезгинского языка при выражении понятия «сочувствие» является использование так называемых «формул речи» – устойчивых фразеологических словосочетаний, употребляемость которых строго ситуативна.

Список литературы

1. Агаев А. Г. Расколотое солнце: роман. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. 264 с.
2. Искендеров А. А. Самур. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1964. 215 с.
3. Меджидов К. М. Сердце, оставленное в горах. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. 168 с.
4. Распутин В. Г. Прощание с Матерой. М.: Советская литература, 1986. 384 с.
5. <http://lezgigazet.ru/башсагълугъвал-с-и-ашурбегова/> (дата обращения: 05.09.2016).

EXPRESSIVE MEANS OF REPRESENTING THE CATEGORY “SYMPATHY” IN THE SOCIAL-DOMESTIC DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF LEZGIN AND RUSSIAN)

Gadzhieva Nargilya Azadiyevna, Ph. D. in Philology
Asadulaeva Patimat Gadzhievna, Ph. D. in Philology
Yarova Yarkhanum Rizaevna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
Gadzhieva_nargilya@mail.ru

The article contains a description and analysis of the linguistic-culturological peculiarities of Lezgin and Russian, manifested in the choice of language means representing sympathy in the social-domestic discourse, as well as a general characteristic of the basic concept "empathy" in compared languages. The authors also analyze emotional-expressive language means used to express sympathy, condolence, consolation in Russian and Lezgin, culturological peculiarities of the communication act expressing empathy in Russian and Lezgin.

Key words and phrases: discourse; cultural linguistics; speech genre; concept; performative; lexical-semantic field; Russian; Lezgin; traditional speech formulae.